

Шум и ярость

Оригинальное название: The Sound and the Fury

Ссылка на оригинал: <http://hd-holidays.livejournal.com/112080.html>

Автор: lavillanueva

Получатель: ships_harry

Перевод: leak_week

Бета: Balsamina

Разрешение на перевод: Запрос ~~давно~~ отправлен

Пейринг: Гарри/Драко, подразумеваются Гарри/Джинни и Драко/Астория

Саммари: «Хотел бы Гарри не реагировать вот так на Малфоя. Хотел бы, чтобы его самоконтроль не превращался в ничто в ту же секунду, как Малфой прикасался к нему...»

Рейтинг: NC-17

Дисклаймер: Все права на упомянутых в тексте персонажей принадлежат Дж. К. Роулинг и Bloomsbury/Scholastic.

Предупреждения: Умеренное принуждение, связывание, зондирование, супружеская неверность, отсроченный оргазм, жесткий секс. Отсутствие чего-либо, напоминающего сюжет.

Примечание автора: Спасибо моим многострадальным бетам, особенно Б. Дамы, каждая из вас — ангел. Так же хотелось бы выразить благодарность и принести извинения моему другу П., который, скорее всего, больше никогда не будет отвечать на мои звонки, и сказать спасибо Уильяму Фолкнеру за одолженное название. Наконец, спасибо модераторам за бесконечные терпение и поддержку.

Примечание переводчика: Автор фика использует в качестве заголовка названия романа Уильяма Фолкнера, в русском варианте звучащее как «Шум и ярость», а в английском — «The Sound and the Fury». «Sound» же в свою очередь имеет несколько значений, среди которых есть и «зонд».

Вес заброшенной на его грудь чужой руки выдернул Гарри из сна. Гарри оттолкнул руку прочь: он и без того вспотел под толстым одеялом, а если кто-то еще пристроится сверху, о нормальном сне можно забыть.

Уф-ф-ф, Джин, — пробормотал он, переворачиваясь на живот, — по-моему, ты перестаралась с согревающими чарами.

Климат-контроль был единственной областью, где пальма первенства принадлежала магглам.

— М-м-м? — отозвался лежащий рядом с ним субъект: светловолосый мужчина, определенно непохожий на Джинни.

— Черт! — выпалил Гарри и, отшвырнув в сторону одеяло, выбрался из постели.

— Полегче! — предостерег Малфой, подтягивая одеяло повыше к груди.
— Разбудишь меня — сам потом будешь укладывать.

— Не сегодня, — ответил Гарри, роясь в поисках своей одежды. — Мне надо идти. Я уже должен был вернуться.

Он схватил с пола брюки и успел натянуть их до половины, когда сообразил проверить, чьи они. Оказалось, его.

Малфой приподнялся на локтях:

— Ты не останешься?

— Я не могу, — Гарри попытался сосредоточиться на ремне, который затягивал в брюки, а не на вперившемся в него взгляде Малфоя. — Я обещал Джин, что сегодня буду дома.

— Зачем?

— Что «зачем»?

— Зачем тебе сегодня быть дома?

— Во вторник она едет в Японию. Мне надо побыть с ней перед отъездом. Ты не видел мои носки?

— Ты был с ней прошлой ночью, — сказал Малфой, проигнорировав вопрос.

— Я знаю, но...

Постель скрипнула под сместившимся весом. Гарри поднял глаза как раз когда Малфой перебрался к изножью кровати и встал на колени, так что они с Гарри оказались почти на одном уровне. И конечно, у Малфоя был тот самый взгляд, от которого у Гарри скрутило внутренности.

— ...но ее не будет всю неделю, — закончил он, несмотря на комок в горле.

— Останься, — сказал Малфой, зацепившись пальцами за пояс гарриных брюк. — Пожалуйста.

Это было безумием — то, как Малфой удавалось почти развеять его в пыль одним-единственным словом. «Пожалуйста». Одно словечко — но Гарри все не мог привыкнуть к тому, как оно звучало в устах Малфоя. Ни за обедом, когда он с невинным видом просил Гарри передать соль. Ни на дежурстве, когда он интересовался, не закончит ли Гарри допрос без него. Ни в мужском туалете четвертого этажа — том самом, который, казалось, не берут Заглушающие чары, — когда в одной руке Малфой держал тубик со смазкой, а в другой — член Гарри.

Особенно тогда.

— Я не могу, — повторил Гарри. Вместо нормального голоса получился хриплый шепот: Малфой водил костяшками по коже его живота, и соображать было непросто. — Прости, но я должен...

— Ты не должен, — ответил Малфой тихо и мягко, будто успокаивал испуганное животное. — Скажи ей, что пришлось остаться. Чрезвычайная ситуация в Министерстве. Я тебя прикрою.

Он просунул пальцы под ремень — достаточно далеко, чтобы задеть растущие в паху волосы, но недостаточно для того, чтобы коснуться просыпающегося гарриного члена.

— Прекрати, — Гарри вцепился в запястье и попытался вытащить руку Малфоя из своих штанов, но тот не поддавался. — Я не могу остаться.

— Конечно можешь. Тебе нужен повод? — Малфой усилил хватку и притянул Гарри к себе, так что их тела соприкоснулись. Его губы щекотали гаррино ухо. — Я готов дать тебе повод.

Зябкие мурашки, пробежавшие по позвоночнику, стряхнули с Гарри вызванное сексом и сном оцепенение.

— Не сомневаюсь, что готов, — огрызнулся он, отпрянув от малфоевского рта. — Но я не собираюсь оставаться только потому, что ты не хочешь уделить немного внимания своей жене.

Челюсть Малфоя дернулась, и это стало единственным предупреждением перед тем, как Гарри повалили на кровать и перевернули на спину. Несмотря на худобу Малфой был на удивление силен.

— Прекрати, Малфой, мне надо...— Гарри попытался подняться, но Малфой толкнул его обратно, взобрался сверху и прижал к кровати.

— У меня... У меня нет на это времени, — сказал Гарри. Под сдавившим легкие весом дышать было непросто.

— А мы изыщем время. Я просто подключусь к камину твоей любовницы...

— Жены, — поправил его Гарри.

— Жена, любовница, шлюха, — Малфой неопределенно махнул рукой, — какая разница? Она знает, что ты занятой человек. От одной ночи ничего не изменится.

— Только попробуй.

Малфой ухмыльнулся — то ли забавляясь, то ли злорадствуя:

— Мне чудится вызов? Ловлю на слове. Но сначала...— он потянулся к тумбочке, — давай позаботимся, чтобы ты не сбежал, ладно?

Когда Малфой выпрямился, в его руке была палочка.

— Черт, не сме...

— Инкарцери!

Толстые веревки появились из ниоткуда, чтобы обвиться вокруг запястий и привязать Гарри к изголовью кровати.

— Твою мать, Малфой! — Гарри задергался, но с руками, растянутыми в стороны, и сидящим на его груди Малфоем все усилия были тщетными. От недостатка кислорода кружилась голова.

— Полегче там, — было похоже, что Малфой в любую секунду готов рассмеяться. — А то веревки натрут. Ты ведь не хочешь объяснять женошке, откуда взялись следы?

— Ну так отпусти меня! — выдохнул Гарри, но дергаться перестал. Малфой был прав: запястья уже начинало саднить.

— А в чем тогда веселье? — отозвался Малфой, слезая с кровати и направляясь к двери спальни.

Когда несколько минут спустя крайне довольный собою Малфой возвратился, Гарри ни на йоту не приблизился к свободе.

— Следы от веревок тебя не волнуют? — Малфой сбросил мантию и забрался обратно в кровать, на этот раз расположившись на гарриных бедрах. Гарри был лишь слегка возбужден, но если Малфой продолжит по нему ерзать, такое положение вещей продлится недолго. — Думаю, мы можем сказать, что тебя взяли в заложники. Это будет не слишком далеко от истины.

— Дай мне встать, — сказал Гарри, пытаясь не выгибаться навстречу давлению малфоевской задницы: не хотелось, чтобы тот решил, будто Гарри сдается. Но Малфой даже не двинулся, продолжая просто сидеть на нем.

— Если отпущу, ты уйдешь? — Малфой повел бедрами. Всего один раз — но Гарри пришлось приложить усилия, чтобы остаться на месте.

— Нет, — его голос дрогнул, но хотя бы не сорвался в стон.

— И почему я тебе не верю? — ухмыльнулся Малфой и потерся о гаррин стояк. — Не беспокойся, я позабочусь, чтобы ты получил удовольствие.

— Я тебя пришибу, — сказал Гарри, пока Малфой расстегивал ему ремень.

— Поводом меньше, чтобы тебя отпустить.

Он стянул с Гарри брюки и оставил их на полу. Без сдерживающего давления член встал по стойке смирно; Гарри покраснел и отвернулся. Хотел бы он не реагировать на Малфоя так. Хотел бы, чтоб его способность к самоконтролю не превращалась в ничто, как только Малфой прикасался к нему.

— Малфой, — Гарри старался говорить ясно и четко, несмотря на пальцы, хозяйничавшие где-то в районе его паха, — мне сегодня действительно не до игр.

— Игры? — в голосе Малфоя прорезалась сталь, и пальцы замерли. — Кто из нас играет в игры, Гарри? — сказал Малфой и, не дожидаясь

ответа, вцепился в его бедра.

— Эй, что ты... — Гарри глянул вниз и увидел, как под чужими ногтями побелела кожа. — Черти тебя задери, Малфой! Прекрати — она же заметит!

— М-м-м... — протянул Малфой, наконец сменив гнев на милость. Он пробежался пальцами по отпечатавшимся на теле глубоким алым полумесяцам. — Полагаю, что да.

— Спятил? — Гарри попытался — и опять безуспешно — выпутаться из веревок. — Ты хоть представляешь, что тогда будет?

Малфой вскинул голову и замер.

— Не уверен, что представляю. — Он нашел на бедре Гарри отметину, оставленную ногтем большого пальца, и надавил на нее снова — сильно, до самой кости. — Давай проверим.

— Нет! — Гарри попытался вжаться в матрас, чтобы уклониться от впившихся в него ногтей, но деваться было некуда.

— Не-е-ет, я не должен отпускать тебя домой в отметинах. — Малфой извлек палочку из сброшенной мантии и направил ее на грудь Гарри. — Татуировка была бы более уместна.

По венам Гарри растекся холодный страх.

— Ты не станешь, — сказал он без всякой уверенности.

— Да неужели? — Малфой поймал его взгляд и продолжал смотреть, отползая назад. — А я думаю, что стану, — он склонился над телом Гарри и лизнул паховую складку. Гарри зажмурился и резко выдохнул.

— Вот здесь, — обдал его дыханием Малфой, целуя облюбованный клочок кожи. — Так она сможет увидеть ее, когда решит тебе отсосать. Так каждый, кто возьмет в рот твой член, прочитает слова «Собственность Драко Малфоя».

Он прижал кончик палочки к гарриному бедру.

— Не надо... — попытался произнести Гарри, но не смог закончить свою мысль. В это мгновение было слишком тяжело объяснить, почему

обзавестись татуировкой с именем Малфоя — плохая идея.

— Нет, — сказал Малфой, отстраняясь. — Ты прав. Не имею ни малейшего желания, чтобы мне оторвали яйца с помощью какого-нибудь проклятия.

Гарри глубоко вдохнул. То, что в данный момент он не может пользоваться руками, — невероятное везение для Малфоя.

— Все равно я тебя убью, — сказал он. — В ту же секунду, как смогу встать. И это будет медленная, болезненная смерть.

Малфой не испугался даже для виду.

— Полагаю, в таком случае мне стоит как следует повеселиться? Не беспокойся, — произнес он таким тоном, который означал, что Гарри пора забеспокоиться, — на тебе и следа не останется.

Малфой вернул палочку на тумбочку и потянулся дальше, выискивая что-то в нижнем ящике. Когда он сел, в его руках был рулон ткани. Не успел Гарри спросить, что это, как Малфой положил сверток ему на грудь и позволил ткани развернуться.

Внутри была аккуратно разложена дюжина стеклянных стержней. Их толщина соотносилась с цветом — так, что самый тонкий был окрашен в светло-голубой, а самый толстый — в глубокий индиго. Неискушенному зрителю они могли бы показаться роскошным набором палочек для помешивания зелий, но Гарри было не обмануть.

— Драко, — горло сжалось на втором слоге, — я не... Ну же, не сегодня.

С лица Малфоя исчезло озорное выражение.

— Все хорошо, — тихо сказал он. — Мы не будем заходить далеко, ладно?

Гарри сглотнул и посмотрел на штырьки. «Зонды» — так в прошлый раз назвал их Малфой (и облизнул губы, и сказал волшебное слово, и следующее, что помнил Гарри, — его член был полон стекла).

— Ладно, — прошептал он, наблюдая, как пальцы Малфоя выбирают между третьим и четвертым стержнем.

Малфой улыбнулся и поцеловал Гарри в живот.

— Видишь? Я же говорил, что мы как следует повеселимся. — Он вытащил второй — небесно-голубой — стержень из тканевого чехла, и Гарри чуть не рассмеялся от облегчения.

Гарри наблюдал, как Малфой смазывает стержень смазкой. Однако перед тем, как протолкнуть штуковину внутрь, он остановился:

— Тебе связать ноги? Или сможешь лежать спокойно?

Гарри покачал головой. Быть ограниченным в движениях — это одно, а полная неподвижность — совсем другое. Лучше, когда у него остаются хоть какие-то оборонительные средства, даже если это всего лишь возможность заехать Малфоя коленом по яйцам, а потом уповать на то, что он не оскорбится и не бросит Гарри здесь на всю ночь.

— Будем надеяться, что так, — сказал Малфой и обхватил член Гарри свободной рукой, нажав большим пальцем на чувствительную точку снизу. Какое-то время он не делал больше ничего — просто описывал медленные круги подушечкой пальца. Бедрa Гарри дернулись в ответ.

— Спокойно, помнишь? Не хочу сделать тебе больно.

Гарри кивнул и прикусил губу в попытке отстраниться от ощущений, которые приносили манипуляции с его крайней плотью.

— Молодец, — тихо подбодрил его Малфой. Он снова поднял стержень и приставил его к верхушке гарриного члена. Стекло холодило горячую кожу, но Гарри сильнее стиснул зубы и смог удержать бедра под контролем. — Хорошо. А теперь дыши глубоко.

Какая-то часть Гарри хотела зажмуриться и отвернуться. Представить, что он находится не здесь. Но как только стекло начало погружаться в его тело, Гарри понял: он не может оторвать глаз от этого зрелища. Не может даже моргнуть. Картинка перед глазами, казалось, не имела ничего общего с его ощущениями: выглядело, будто стержень скользит с легкостью, а ощущение было таким, словно стекляшка протискивается с трудом, растягивает его изнутри до предела, закупоривает наглухо.

Зато теперь не приходилось переживать, что он не сможет лежать спокойно. Гарри был слишком заморожен, чтобы пошевелиться. Малфой не останавливался, он продолжал вводить стержень глубже и глубже, пока снаружи не осталось торчать лишь несколько сантиметров.

До самого дна. Казалось, что стержень заполняет не только часть — все тело Гарри, делая кожу напряженной и чувствительной. Горло свело, а член полыхал изнутри.

— Вот так, — сказал Малфой с трепетом в голосе. Он провел пальцами по всей длине члена — осторожно, почти благоговейно — но этого было достаточно, чтобы потревожить стекло. Резкие волны почти что боли прокатывались по телу Гарри от малейшего движения стержня, оставляя ощущение покалывания в сосках и кончиках пальцев. Боже... впечатления были наистраннейшие, и Гарри нуждался в прикосновениях: хоть каких-то, хоть где-нибудь — только бы нашелся способ разрядить образовавшуюся в нем электрическую цепь.

Однако, вместо того, чтобы дотронуться до него, Малфой щелкнул ногтем по кончику зонда. Гарри почти закричал: он будто коснулся оголенного провода, только разряды шли вниз по стержню и поднимались по позвоночнику. Его член непременно взорвется, если Малфой сделает это еще раз — и, черт подери, почему он согласился на такое?!

— Вытащи эту штуку, — сказал Гарри, выгибая спину, чтобы погасить колебания зонда. — Пожалуйста, вытащи!

— Ш-ш-ш, — Малфой положил руки на гаррины бедра, легонько их поглаживая. — Сейчас станет лучше. — Как только Гарри перестал ерзать, Малфой наклонился и обхватил губами головку его члена — прямо вместе с зондом.

— О боже.

Гарри хотелось кричать: ему было так больно, но так хорошо, и он сделал бы что угодно ради возможности опрокинуть Малфоя на матрас и оттрахать как следует.

Малфой медленно, осторожно облизывал головку, стараясь не потревожить торчащее из нее стекло и не вызвать у Гарри новой серии спазмов. Наконец Гарри почувствовал, как его тело расслабилось. Малфой был прав: так действительно было лучше. Горячий и мягкий рот не мог отвлечь от мыслей о вогнанном в тело штыре, но помогал смириться с ситуацией. И даже больше, чем просто смириться.

Внезапно Малфой прекратил двигаться и обхватил кончик гарриног

члена кольцом неплотно сомкнутых губ.

— Эй...— заскулил Гарри, — что ты...

Предложение он так и не закончил, потому что именно в этот момент почувствовал на головке осторожное посасывание. С изрядной долей ужаса Гарри зачарованно смотрел, как запали щеки Малфоя, когда тот принялся втягивать в рот стеклянный стержень.

— Черт! Да твою же мать...

Не то чтобы ощущения от выскальзывающего стержня были приятными: слишком измученными и чувствительными были нервные окончания. И краешек зонда при всей своей гладкости царапал нежную кожу внутри, заставляя Гарри непроизвольно вскрикивать и стонать. Но когда уже казалось, что он дошел до точки, что еще мгновение — и он дернется, закричит и запросит пощады, — язык Малфоя вытянулся, принимаясь облизывать головку, и Гарри больше не мог сказать, больно ему или нет.

— Драко...— простонал он, на секунду испугавшись, что кончит прямо так, с мерзкой стекляшкой, не дающей ему излиться.

Но как только в голове пронеслась эта мысль, рот Малфоя исчез, оставляя Гарри наедине с возбуждением, болью и невозможностью разрядки.

— Пожалуйста, — сказал он, не уверенный, о чем просит.

— Подожди. Смотри сюда, — Малфой обхватил пальцами основание члена и поднял его так, что тот стоял вертикально, с торчащими из кончика несколькими дюймами стекла.

Сперва не происходило ничего — а потом на глазах у Гарри зонд начал скольжение. Движимый лишь собственным весом, он опускался внутрь, заполняя пустое пространство. Внезапно боль отдалилась — ее затмило зрелище стеклянного стержня, прокладывающего себе путь все ниже и ниже, и это было просто...

— О господи...

— Я знаю.

Никто из них больше не сказал ни слова, пока стержень не остановился. В комнате было тихо, и Гарри мог поклясться, что чувствует биение пульса в собственном члене и то, как при каждом ударе плоть сильнее сжимается вокруг зонда.

— Видишь? — сказал Малфой. Гарри кивнул.

Когда Малфой снова потянулся к зонду, его пальцы замерли в нерешительности: будто он боялся, что прикосновение развеет опутавшие комнату чары. Но колебания продлились всего секунду, а потом пальцы сомкнулись на стержне и повернули его: вправо, потом влево и снова вправо...

— Черт, черт, черт... — это было похоже на скребущие по коже коготки, щекочущие и почесывающие зудящие места, о существовании которых Гарри прежде не догадывался. Он толкнулся вверх, желая получить больше, сильнее...

— Стой, — приказал Малфой. Он положил руку на бедро Гарри с усилием, достаточным для того, чтобы пресечь его отчаянные движения.

Гарри издал жалобный звук и дернулся в путах. Он жалел, что не может освободиться, жалел, что Малфою приходится привязывать его, чтобы заниматься подобными вещами. Он жалел о неспособности предоставить Малфою — со всеми его кольцами, зажимами и пробками — полную свободу без того, чтобы не брало верх крепко вбитое «борись или беги». Даже сейчас, с удерживающей его рукой, Гарри было непросто лежать и позволять Малфою делать все, что тому заблагорассудится. Он глубоко вздохнул и ухватился руками за веревки, привязывающие его к спинке кровати.

— Вот так, — сказал Малфой, большим пальцем очерчивая выступ бедренной кости. Гарри закрыл глаза и попытался сосредоточиться на этом касании, а не на ощущениях, идущих от члена. — Вот так. Все хорошо. Готов продолжать?

Гарри торопливо кивнул, его глаза по-прежнему были крепко зажмурены. Он был готов. Более чем готов. Он нуждался в том, чтобы боль стала сильнее — или ослабла, без разницы. Его изматывало это пребывание на грани, когда было непонятно, заорать он хочет или кончить, будучи неспособным, в общем-то, ни на то, ни на другое.

Он почувствовал, как потянулся через кровать Малфой, и покрепче обхватил веревки, надеясь, что тот сдержит обещание не заходить слишком далеко. Гарри мог бы выдержать еще один стержень. Может быть, два, но дальше... Он был абсолютно уверен, что в прошлый раз Астория слышала его крики, несмотря на кляп и бесконечную череду залов мэнора.

Прохладное прикосновение малфоевских пальцев к внутренней стороне бедра стало полной неожиданностью.

— Что?...

— Ноги в стороны. Вот так...

Гарри раздвинул ноги, и скользкие пальцы нащупали его дырку, щедро смазывая ее lubricантом.

— Ты не... — Гарри бросил взгляд на сверток, лежащий рядом на кровати.

— В другой раз, — пообещал Малфой. Он осторожно надавил на края ануса — исследуя, но не проникая внутрь. Гарри чувствовал, как тугое кольцо поддается этим касаниям, хотя Малфой по-прежнему держал пальцы снаружи, аккуратно обводя дырку по кругу. Внезапно он отстранился. — Конечно, если ты хочешь, чтобы я остановился...

— Что? Нет! — Гарри снова испробовал веревки на прочность, пытаясь заставить малфоевские пальцы проникнуть глубже. Но тот держал их вне досягаемости, не допуская никакого контакта.

Малфой засмеялся:

— Так я и думал.

Гарри застонал. Он начинал подозревать, что Малфой никогда не позволит ему кончить, и остаток жизни придется провести, болтаясь на грани оргазма: приближаться на шаг, чтобы тут же быть отдернутым прочь.

— Ну давай же, — проскулил он, подаваясь навстречу пальцам. Это действие привело в движение член, который принялся тяжело раскачиваться взад и вперед, подобно метроному, и — черт подери! — даже скольжение воздуха по коже было приятным. — Давай, — повторил Гарри, — мне нужно... Так тебя растак, Малфой! Мне нужно...

— Больше? — подсказал Малфой, возвращая пальцы на анус Гарри.

— Да.

Да, черт возьми, ему было нужно больше, и если Малфой не обеспечит ему этого в ближайшем будущем, — Гарри раздерет на части постель, пытаясь заполучить его руки на свой член.

— Ну если ты настаиваешь, — сказал Малфой и толкнулся в дырку двумя пальцами. Гарри взвыл — больше от неожиданности, чем от боли: он был все еще достаточно растянут после предыдущего раунда — и почувствовал, как его внутренности сжимаются вокруг пальцев Малфоя.

— Больно было? — спросил Малфой, медленно поворачивая руку.

— Да, ублюдок, — прошипел Гарри, пытаясь заставить мышцы расслабиться снова.

— А если так? — рука замерла ладонью вверх, и Малфой согнул пальцы в направлении гарриной простаты. — Так тоже больно?

Впервые с того момента, когда Малфой достал из ящика свои игрушки, по телу Гарри прокатились волны чистого удовольствия.

— Нет, — сказал он, позволяя глазам закрыться. Гарри представлял, как потешается над ним Малфой, но до тех пор, пока не слабеет это изумительное давление, пусть себе делает, что хочет.

Слишком скоро Малфой извлек пальцы.

— Держись, — сказал он прежде, чем Гарри успел протестовать. Малфой подхватил Гарри под коленями и приподнял их вверх, чтобы придвинуться ближе, бедро к бедру.

— Не шевелись, ладно? — попросил он, все еще удерживая ноги Гарри на весу. — Дай мне сделать все самому.

Гарри кивнул, и Малфой освободил правую руку, чтобы приставить свой член к дырке.

— Стой! — сказал Гарри, когда Малфой начал продвигаться вперед. Тот замер, ногтями левой руки впившись в гаррино бедро. — Ты не собираешься вытащить эту штуку?

Малфой посмотрел на член Гарри, откуда все еще торчал кончик небесно-голубого стержня, и облизал нижнюю губу.

— Пока нет, — ответил он, качнул бедрами, и головка его члена вошла в тело Гарри, тогда как взгляд был по-прежнему прикован к зонду.

— Но... О-о-о...

В отличие от пальцев, член скользнул в анус Гарри осторожно, позволяя тому прочувствовать постепенное растяжение и сжатие собственной задницы. Войдя на всю длину, Малфой снова подхватил Гарри под левое колено и широко развел его ноги в стороны.

С растянутыми так руками и ногами Гарри чувствовал себя чем-то вроде куклы на веревочках, но теперь, когда Малфой наконец-то намеревался его трахнуть, Гарри не было дела до того, как он выглядит. Он поерзал, пытаясь обрести хоть какое-то равновесие, но ногам не за что было зацепиться. Никакого шанса толкнуться навстречу Малфой, который был внутри него, но не собирался двигаться.

— Если ты не продолжишь, — простонал Гарри, — в ближайшие пять секунд, я никогда... О черт!

Малфой прервал его резким толчком бедер — быстрыми рывками взад и вперед, снова приведшими стержень в движение. Он раскачивался над животом Гарри в рваном ритме, при каждом махе защемляя кожу внутри члена.

— Ты что-то там говорил?

Всякий раз, когда член подскакивал, Гарри скулил. Время от времени головка скользила по животу — и возникало огромное искушение выгнуться навстречу и проверить, удастся ли в таком случае получить что-то большее, чем злую пародию на прикосновение. Но это расшевелило бы стержень, заставило его сильнее двигаться внутри — беспорядочно и болезненно — так что Гарри продолжал лежать неподвижно.

— Будь умницей, — сказал Малфой, медленно отстраняясь, — и тебе не будет слишком больно. Он вышел почти до конца и тут же толкнулся обратно. Скорость увеличилась ненамного, но Малфой входил под таким углом, что головка терлась о гаррину простату. Гарри застонал, совершенно забыв о болезненном покалывании в собственном члене.

— Видишь? — за этим явно стоял более серьезный урок, чем простое «лежи спокойно и позволь мне делать все, что я захочу». Но Гарри не знал и знать не хотел, в чем он заключается, поэтому просто кивнул и прохрипел «да» в ожидании, что Малфой сделает так снова.

И он сделал, скользя туда и обратно в уверенном, неторопливом ритме, всякий раз задевая простату. Гарри хотелось расслабиться, скользить на волнах удовольствия до самого пика,

но никак не удавалось из-за всплесков боли, это удовольствие пресекающих. Так что он позволял Малфоем управлять ситуацией, изо всех сил стараясь не двигаться, пока тот его трахал.

Когда Гарри почти оставил надежду кончить, Малфой обхватил рукой его член.

— О боже, да... — бормотал Гарри, пока эта рука сжималась и разжималась, — черт, вот так, да... Боже, сильнее...

Пальцы замерли сразу под головкой и сжали настолько сильно, что у Гарри на глазах выступили слезы.

— А-а-а, черт! Стой, вытащи его! Вытащи сейчас же! — его член горел огнем в том месте, где кулак Малфоя обжимал его вокруг стекла. Если Малфой не вытащит эту штуку немедленно, — Гарри конец. Ни за что на свете он не сможет вытерпеть смесь жгучей боли внутри и долгожданного облегчения, приносимого снаружи малфоевской рукой. Чертов зонд нужно вытащить, сейчас же, и если за это придется расплатиться отсутствием оргазма или секса или чем там еще его решил наказать Малфой, — без разницы. *Вытащить. Сейчас же.*

Не обращая на Гарри никакого внимания, Малфой подался назад и толкнулся вперед, целясь прямо в простату. Картинка перед глазами Гарри вспыхнула белым, потом померкла, и он кричал в темноту, содрагаясь каждым мускулом. Его член пульсировал, яйца поджались, и он был готов кончить — ему нужно было кончить, но проклятый стержень все еще перекрывал доступ к освобождению.

— Пожалуйста, — Гарри попытался поймать взгляд Малфоя, хотя пляшущие перед глазами точки мешали сфокусировать зрение. Малфой, должно быть, кончил: он часто дышал и перестал двигаться. Черные точки пропали, как только хватка на члене ослабла, и Гарри увидел, что Малфой по-прежнему смотрит вниз, на побагровевшую головку и торчащий из нее стержень. — Пожалуйста, Малфой!

— А? — ладонь обхватила основание члена — не до боли, но достаточно сильно для того, чтобы напомнить: зонд был по-прежнему глубоко в теле Гарри. Как будто об этом можно было забыть!

— Пожалуйста, — прошептал Гарри, пока ладонь Малфоя с черепашьей скоростью двигалась вверх, — вытащи его, мне нужно кончить.

— И что потом? — руки Малфоя сжались на бедре и на члене Гарри. — Сбежишь?

— Что? Нет, я... черт, не так сильно!

Малфой чуть ослабил хватку, но даже не двинулся, чтобы вытащить зонд.

— Не побежишь домой к своей женушке?

— Нет, нет, не побегу... Пожалуйста...

Можно ли кончить со штырем, торчащим из члена? Даже звучит болезненно, но вряд ли это будет хуже, чем дрожащий тебе Малфой, вминающий чувствительную кожу в жесткое стекло.

Отпустив гаррину ногу, Малфой поднес руку к головке и коснулся зонда подушечкой пальца.

— Обещаешь? — спросил он, надавливая.

— Обещаю! — крикнул Гарри, чувствуя, как стержень нажал на точку, от которой по всему телу разошлась дрожь. — Обещаю! Обещаю, пожалуйста...

Он кончит. Он сейчас кончит, и это будет больно, но ему плевать.

Малфой выдернул зонд в тот момент, когда Гарри был на грани самого болезненного в жизни оргазма.

— Не-ет, — прошептал он, снова отброшенный вниз почти с самой вершины. Но прежде чем Гарри успел запротестовать как следует, Малфой наклонился и накрыл ртом его измученный член.

После остроты ощущений от зонда и секса рот Малфоя казалось, был слишком нежен. Гарри вскинул бедра, пытаясь глубже толкнуться в горячую тесноту малфоевского горла, но тот пригвоздил его руками к постели.

Гарри закрыл глаза и постарался пофантазировать о чем-то, что толкнуло бы его за грань, но был неспособен вообразить зрелища более эротичного, чем быть привязанным к кровати в то время как Малфой делает ему минет. А ведь именно это и происходило, и было великолепно — только все равно хотелось большего.

— Мне надо... Мне надо...

Договаривать не пришлось. Малфой отпустил его бедра, одной рукой обхватил основание члена, другой — яйца и одновременно стиснул ладони. Гарри закричал, его тело напряглось и он наконец-то кончил. Оргазм длился и длился; каждый толчок спермы прожигал себе путь внутри члена, каждое касание малфоевского языка посылало по телу Гарри волны удовольствия. Он хотел, чтобы это не заканчивалось никогда.

Когда затихли последние отголоски оргазма, Гарри открыл глаза. Малфой стоял над ним на коленях, вытирая рот тыльной стороной ладони. Несколько секунд они, тяжело дыша, смотрели друг другу в глаза, пока Малфой не перевел взгляд на постель. Не говоря ни слова, он упаковал свою коллекцию и снял Инкарцero.

Усевшись, Гарри потирал запястья, не зная, куда смотреть и что говорить. Он пока не освоил искусства перехода к нормальному общению после того, как они занимались... этим. Ну о чем можно разговаривать после того, как тебя привязали к кровати, подвергли пыткам и довели до одуряющего оргазма?

Боковым зрением он заметил, как рука Малфоя потянулась к краю одеяла и замерла.

— Так ты остаешься? — спросил Малфой.

— Если я скажу «нет», ты снова привяжешь меня к кровати?

— Возможно.

Гарри невольно усмехнулся и, подняв глаза, увидел, что и Малфой усмехается тоже.

— Полагаю, в таком случае я остаюсь.

— Мудрое решение, — Малфой потянул одеяло, вытаскивая его из-под гарриной задницы.

— Двигайся, — сказал он, ложась рядом и накрывая их обоих.

Некоторое время они лежали молча, не касаясь друг друга — только малфоевское колено упиралось в бедро Гарри. Малфой дышал глубоко и размеренно, на выдохе обдавая теплом гаррину шею. Закрыв глаза, Гарри прислушивался к мерному ритму его дыхания, и сам готовый провалиться в сон.

— Это не из-за Астории.

— М-м-м? — Гарри повернул голову. Открытые глаза Малфоя были прикованы к его лицу.

— Что «не из-за нее»?

— Ты, все это... — Малфой почти не моргал. Серые глаза казались черными в неверном свете. — Не из-за нее.

— Я знаю, — сердце Гарри колотилось в груди. Он глубоко вздохнул один раз, потом другой, но это не помогло. — Не обязательно привязывать меня к кровати, чтоб я остался, — тихо сказал он.

— Я знаю, — сказал Малфой и ухмыльнулся. — Что, если мне просто нравится?

Гарри покраснел и уставился в потолок.

— Ну... тогда ладно.

Гарри хотел продолжить — извиниться за то, что время от времени приходится уходить, и это не потому, что он предпочел бы быть дома, а не здесь. Но он подозревал, что Малфою все известно и так.

Малфоевская ладонь скользнула по руке Гарри, и они переплели пальцы.

— Спи давай, — сказал Малфой.

— Хорошо, — согласился Гарри. Он повернулся на бок, не выпуская руки Малфоя — так что она обернулась вокруг его груди.

— Ты сегодня ужасно сентиментален, Поттер.

— Мне уйти?

Малфой обнял его еще крепче.

— Только попробуй.

— Так я и думал, — отяжелевшие веки Гарри закрылись. — Это до тех пор, пока не станет слишком жарко, — сказал он.

— Ладно, — Малфой придвинулся к нему сзади, прижавшись грудью к спине. От его дыхания по шее шли мурашки и дрожью разбегались по телу.

Последней бессвязной мыслью Гарри, перед тем как провалиться в сон, было недоумение: и как это Малфою удастся быть в нем, на нем, вокруг него — везде и сразу.

